

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КАД21-28-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

4 августа 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Хаменкова В.Б.
судей Зинченко И.Н. и Горчаковой Е.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Тыщика Фёдора Александровича на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 8 мая 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 26 декабря 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2020 года по административному делу № 2а-427/2019 по административному исковому заявлению Тыщика Ф.А. к ФСИН России об оспаривании решения об отказе в переводе в иное исправительное учреждение, о возложении обязанности устранить допущенные нарушения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., возражения на кассационную жалобу представителя ФСИН России Канчалабы А.С., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тыщику Ф.А., до осуждения проживавшему в с. Чугуевка, Чугуевского района, Приморского края, приговором Михайловского районного суда Приморского края от 17 июня 2013 года назначено наказание в виде лишения свободы

сроком на 12 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. После вступления приговора суда в законную силу осуждённый Тыщик Ф.А. направлен для отбывания наказания в ФКУ ИК-   ГУ ФСИН России по Красноярскому краю, где находится по настоящее время. 1 ноября 2018 года он обратился в ФСИН России с заявлением о переводе в исправительное учреждение Приморского края, мотивированным целью реализации права на общение с семьёй, финансовыми трудностями родственников, не имеющих возможности навещать его в исправительном учреждении Красноярского края, находящегося на большом удалении от Приморского края.

Письмом заместителя начальника УИПСУ ФСИН России от 24 декабря 2018 года № ОГ-12-47177 Тыщику Ф.А. отказано в удовлетворении его заявления, поскольку основания, препятствующие дальнейшему нахождению административного истца в ФКУ ИК-   ГУ ФСИН России по Красноярскому краю, отсутствуют.

Не согласившись с таким решением УИПСУ ФСИН России, Тыщик Ф.А. обратился в суд с административным иском о признании его незаконным и о возложении обязанности на административного ответчика решить вопрос о переводе заявителя для дальнейшего отбывания наказания в расположенное в Приморском крае исправительное учреждение или в исправительное учреждение, находящееся в ближайшем к месту жительства его родственников регионе.

Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 8 мая 2019 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 26 декабря 2019 года, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2020 года указанные судебные акты оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Тыщик Ф.А. просит отменить названные судебные акты, в связи с нарушением судами норм материального права.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2021 года административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2021 года кассационная жалоба Тыщика Ф.А. с административным делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основанием для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых

законом публичных интересов (статья 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего дела допущены такого рода нарушения исходя из следующего.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судебные инстанции исходили из того, что решение о направлении административного истца для отбывания наказания в ФКУ ИК XXXX ГУ ФСИН России по Красноярскому краю принято в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства, основания для перевода Тыцика Ф.А. в исправительное учреждение того же вида, расположенное в Приморском крае или близлежащем к нему регионе, отсутствуют. При этом суды также указали на отсутствие в Приморском крае колоний строгого режима, предназначенных для лиц, ранее не отбывавших наказание в исправительных учреждениях.

Между тем при рассмотрении настоящего административного дела суды не приняли во внимание, что по общему правилу, установленному Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации, осуждённые к лишению свободы отбывают весь срок наказания в одном исправительном учреждении либо следственном изоляторе в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (часть 1 статьи 73 и часть 2 статьи 81).

Согласно части 2 статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации при отсутствии в субъекте Российской Федерации по месту жительства осуждённого к лишению свободы или по месту его осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или невозможности размещения осуждённого в имеющихся исправительных учреждениях по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы осуждённый направляется в исправительное учреждение, расположенное на территории другого, наиболее близко расположенного субъекта Российской Федерации, в котором имеются условия для его размещения.

Частью 2¹ названной статьи предусмотрено, что по письменному заявлению осуждённого к лишению свободы либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по решению федерального органа уголовно-исполнительной системы при наличии возможности размещения осуждённого он может быть направлен в исправительное учреждение, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осуждённого в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации,

наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осужденного.

Порядок перевода осуждённых определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний (часть 2 статьи 81 упомянутого кодекса).

Аналогичное положение содержится в Порядке направления осуждённых к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое, утверждённом приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2018 года № 17 (далее – Порядок).

Так, согласно абзацу третьему пункту 9 Порядка по письменному заявлению осуждённого, направленного для отбывания наказания в соответствии с частью первой, второй или третьей статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников по решению ФСИН России при наличии возможности размещения осуждённого один раз в период отбывания наказания осуждённый может быть переведен для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности размещения осуждённого в исправительном учреждении, расположенном на территории указанного субъекта Российской Федерации, в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, в котором имеются условия для размещения осуждённого.

Таким образом, приведённое правовое регулирование, не предполагая произвольного определения места отбывания осуждённым наказания, устанавливает открытый перечень исключительных обстоятельств, при которых допускается перевод из одного исправительного учреждения в другое, и корреспондирует положениям международных правовых актов, регламентирующих права осуждённых, в частности Европейских пенитенциарных правил (2006 год), в соответствии с которыми заключённые должны по возможности направляться для отбывания наказания в расположенные вблизи от дома или мест социальной реабилитации пенитенциарные учреждения. (Согласно части 4 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации Рекомендации (декларации) международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осуждёнными реализуются в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации при наличии необходимых экономических и социальных возможностей.)

На данное обстоятельство также неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в частности, в определениях

от 28 марта 2017 года № 562-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Украины Афанасьева Геннадия Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 73 и частью 2 статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации», № 599-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асташина Ивана Игоревича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 73 и частью 2 статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

Европейский Суд по правам человека в постановлении от 7 марта 2017 года по делу «Полякова и другие (Polyakova and Others) против Российской Федерации» отметил, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод не предоставляет осуждённым права выбирать место отбывания наказания. Однако для того, чтобы обеспечить уважение достоинства, присущего человеческой личности, целью государств должно стать поощрение и поддержание контактов заключённых с внешним миром. Для достижения этой цели национальное законодательство должно предоставить заключённому, а при необходимости и его родственникам реальную возможность выдвигать свои требования до того, как государственные органы власти примут решение о размещении его в определённое исправительное учреждение, а также убедиться в том, что какие-либо другие их распоряжения соответствуют требованиям статьи 8 указанной конвенции (пункт 100 названного постановления).

Исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека и с учётом того, что национальным уголовно-исполнительным законодательством установлен открытый перечень исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осуждённого в исправительном учреждении, при которых допускается его перевод в другое исправительное учреждение, к таким обстоятельствам следует отнести невозможность заключённого поддерживать семейные связи во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Однако суды не учли приведённые выше нормы, правовые позиции и не исследовали обстоятельства, связанные с наличием у административного истца родственников и местом их проживания, свидетельствующие об обоснованности заявления о переводе в исправительное учреждение соответствующего вида для лиц, впервые осуждённых к лишению свободы, находящееся на территории субъекта Российской Федерации, расположенного рядом с Приморским краем, а равно обстоятельства, связанные с наличием возможности такого перевода и размещения Тыщика Ф.А. в указанном исправительном учреждении. Тогда как данные обстоятельства имеют значение для правильного разрешения настоящего административного дела и подлежат обязательному установлению и исследованию в ходе судебного разбирательства.

Таким образом, отказывая в удовлетворении требований Тыщика Ф.А., судами были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, что служит основанием для отмены принятых по делу

судебных актов и направления административного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 328, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 8 мая 2019 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 26 декабря 2019 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 5 августа 2020 года отменить.

Направить административное дело по административному исковому заявлению Тыщика Ф.А. к ФСИН России об оспаривании решения об отказе в переводе в иное исправительное учреждение, о возложении обязанности устранить допущенные нарушения на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи